

Яков Фурманас интервью   Шауляй, Литва

Интервьюер Жанна Литинская

Мой дедушка коренной шаулечанин, и вся его семья тоже из Шауляя.

Это какой дедушка?

Мой.

По чьей линии?

Отец матери.

Я прошу прощения, давайте начнем с того, что я вас представлю. Я провожу интервью сегодня 1 мая в Шауляе с Яковом Фурманом, так правильно?

Яков Наумович Фурман.

А ваша фамилия по-литовски как звучит?

Фурманас.

А ваша фамилия сейчас Фурман или по-литовски?

По-литовски Фурманас.

Я поняла, вы так записаны. А теперь вы начали рассказывать о дедушке по материнской линии, пожалуйста.

Я тоже шаулечанин, и жена у меня тоже шаулечанка. Сейчас в Шауляе осталось очень мало шаулечан, мы коренные шаулечане встречаются и в Вильнюсе и в Клайпеде...

Ну поэтому я к вам и пришла потому что мало ...

Мой дедушка...

Как его звали?

Рагалин.

Это мамин отец, это ее девичья фамилия?

Да.

А имя у него какое было?

Михаил.

Не Мойше он был, именно Михаил?

Да. Он был владелец кожевенной фабрики в Шауляе. Теперь на месте этой фабрики находится велосипедный завод. У дедушки было два сына и две дочки, одна из этих дочек была моя мама.

Давайте я, я хочу немного подробнее, хорошо? Вот дедушку вы знали, вы его помните?

Да, дедушку, бабушку помню.

Хорошо, какого он примерно был года рождения, вам трудно сказать?

Помню, когда он умер, ему было лет 70.

В каком году он умер?

Мне уже сейчас 90 лет.

Вы в 1916 году родились?

Да.

А в каком месяце и какое число?

Вот недавно праздновали очень шикарно, 25 апреля.

Я вас поздравляю, извините, что с опозданием, меня еще здесь не было.

Он умер в семидесятилетнем возрасте.

Сколько вам было тогда лет?

Мне было, вы знаете еврейский обычай в 13 лет считается, вот мне было примерно тринадцать лет.

Значит, он умер примерно в 1930, значит, он примерно 1860 года.

Да, примерно так.

Я хочу, чтобы вы рассказали о нем более подробно, какой он был внешне религиозный или современный?

Ну как фабрикант он был такой, у него было обширные связи с Москвой.

Именно с Москвой?

Тут он имел большое влияние. Вы знаете, раньше был такой обычай- в синагоге у кого был первый ряд.. самые почетные.

У него там место было постоянно?

Да, и потом осталось место это моему отцу, сыну осталось. Он был довольно богатый человек, дал образование...

У него, наверное, тоже было образование?

Да.

О прадеде вы ничего не знаете?

Нет ничего. Я только помню, что была прабабушка, я не ничего не помню.

Это Михаила мама была?

Нет, это бабушкина мама.

И вы не помните, как ее звали, не помните?

Нет, знаете, столько лет прошло.

У дедушки был свой дом?

Да, у нас был большой дом.

Вы все вместе жили?

Да, тут около завода велосипедного.

Рядом с заводом.

Да. Дом большой и сад большой фруктовый, и мне было так хорошо... мы жили в этом смысле. Одна из сестер...

Давайте по очереди, у дедушки было пятеро детей, я так поняла.

Да, двое сыновей ...

Давайте о бабушке поговорим. А бабушку как звали?

Нина.

Ну Нина по-русски, а по-еврейски как звали?

По-еврейски тоже не помню.

Вы помните так как вы ее называли.

Да.

Бабушка была его ровесницей?

Нет, немного моложе была. Она была такая властная, она была настоящей хозяйкой, всем руководила, все-таки пять детей было. Но все получили образование такое...Одна из...

Давайте по очереди. Два сына и три дочери, вот самый старший кто был?

Старший был дядя мой.

Я хочу чтобы вы о каждом рассказали немного, о маминых братьях и сестрах.

Старший мамин брат, он помогал дедушке на фабрике.

Как его звали, вы не помните?

Меер.

Насколько он был мамы старше?

У них разница была несколько лет между братом и сестрами. Самый младший брат был Миша, Мейше, самый младший. А потом после брата была тетка Нина, Рива и моя мама.

Мне странно, что они называли детей так же, как их звали, это не в еврейской традиции, получается, он был Михаил и сын Михаил, Нина была бабушкой и дочка, такое было?

Да.

Хорошо, старший был Меер.

Он помогал отцу. Потом когда дедушка умер, он остался владелец этой фабрики, к нему перешло все. Одна из маминых сестер вышла замуж...

Яков, давайте по очереди о каждом, я же запутаюсь. О семье Меера - у него была семья?

У Меера была семья.

Жена, дети, как их звали?

Не помню, столько лет прошло.

Не помните, так и не говорите.

У него была жена тоже еврейка и сын был один. Жили они в этом же доме.

Во время войны где он был, Меер?

Они погибли в гетто. Только сын остался, сейчас он живет в Израиле. А дядя с тетей они погибли в гетто.

Понятно, следующий за Меером был Миша?

Нет, следующей за Меером была мамина сестра.

Как ее звали, вы не помните?

Рахиль.

Вот я хочу так как мы о Меере рассказали, о каждом - род занятий, семья и что с ними стало?

Мамина сестра вышла замуж за врача Рудерман, в Шауляе. Он практиковал в Утене, такой город тут у нас. Ну и потом...

И она туда уехала, Рахиль?

Да. И потом он решил перебраться во Францию. И там он открыл свой кабинет. Ну и после этого к этой сестре потянулась вторая сестра, и она тоже уехала во Францию в Париж.

Как ее звали, вторую?

Как ее звали...Эта была Рахиль...(думает) Не помню.

Она незамужняя уехала к сестре?

Незамужняя. Там в Париже она тоже вышла замуж, ну и осталась тут...

У Рахили были дети?

Был сын...Я еще с ним встречался.

Как его звали, сына?

Его звали...Абрам.

А где вы с ним встречались?

В Париже.

Вы ездили туда?

Да. Тут в Шауляе осталась только моя мама.

Когда Рахиль и вторая сестра умерли, что с ними стало, до каких лет дожила Рахиль, после войны она жива была?

После войны она жила.

А где они были во время войны, ведь во Франции евреям тоже не поздоровилось?

Она умерла еще до войны, Рахиль, а вторая тетка жила еще после войны. Даже я с ней встречался уже после войны. До войны, потому что когда я окончил среднюю школу древнееврейскую здесь была гимназия, у этой Нины, старшей сестры матери, детей не было.

Вы же сказали, что у нее сын был?

Сын был у второй, а у Рахили не было. Они решили взять меня туда в Париж и я там поступил в университет и жил у них.

А вторая была Нина, у которой был сын Абрам, и вы встречались после войны с Ниной.

Да. И потом самый младший дядя Миша тоже уехал в Париж и он там был зубным техником.

Он там получил образование или здесь?

Тогда там получил образование. Его жена была такая Марголина тоже шаулчанка, тоже жил с ними там и потом я вернулся обратно после пяти лет учебы.

Перед войной. Давайте теперь о вашей маме, после кого из детей она шла.

Мама все время жила в Шауляе, отец мой Нухим.

Как ее звали, маму?

Аня.

Аня или Хана?

Аня.

Какого она года рождения примерно хотя бы.

Мама умерла ей было 70 лет.

Когда она умерла?

Она умерла лет сейчас скажу....10 тому назад.

10 не может быть, получается тогда что она моложе вас. Она вас родила в 1916 году, вы первый ребенок?

Да.

Ну будем считать, она родилась в 1890е годы. Будем считать. Мама здесь осталась одна, но она при отце была при бабушке.

Ну потом бабушка умер и бабушка умерла

Бабушка тоже до войны умерла?

Да. И мама осталась с отцом вместе, и нас было трое детей - я, старший, потом сестра у меня Ира и брат Додик, Давид.

Давайте теперь, вы немного рассказали по материнской линии, вы сказали, что бабушка всем дал образование, а какое образование он дал маме?

Она окончила...среднюю школу.

Ну средних школ тогда не было, она окончила гимназию?

Или гимназию или что.

А какую, еврейскую или русскую, это же было тогда при России?

Была такая еврейская школа, была еврейская школа. А сестры, которые уехали в Париж, они там жили, работали.

Что, Рахиль работала, у нее же муж был врачом?

Младшая тетка кончила стоматологический институт в Париже, имела свой стоматологический кабинет. Младший дядя поехал к ней как зубной техник.

То есть, они вместе работали. А Рахиль работала. У нее муж был зубным врачом?

Нет, она не работала, у них была очень хорошая квартира. Я там жил все время.

Теперь давайте об отцовской линии, вы знаете дедушку и бабушку?

Отец мой сам москвич.

Нухим?

Да. Его отец тоже был москвич, дедушка по линии отца был первой гильдии купец, там тоже были, вот есть фотография...

Потом, фотографии потом.

Был брат отца, тоже москвич. Мама познакомилась с отцом в Москве.

А что мама в Москве делала?

Я не помню, с какими делами они вместе с дедушкой поехали в Москву, познакомились с этой семьей, и в 1917 году, когда началась революция, отец с мамой вернулись в Шауляй.

Так мама вышла замуж за него в Москве?

Да.

А вы где родились?

Я родился тоже в Москве. В 1916 году.

Сейчас минуточку, а как дедушку звали, папиного отца, вы не знаете?

Не помню.

И бабушку тоже не помните?

Не помню.

Они остались в Москве, дедушка и бабушка или приехали сюда?

Папа остался в Москве, только мой отец приехал в Литву.

Ага, только ваш отец, а его отец ...

Да, вся семья и братья все остались в Москве.

А сколько у папы братьев было? Как их звали?

Один родной брат был, потом дедушка женился второй раз.

А бабушка умерла?

Да. И было еще несколько сестер в Москве. Примерно до 1940 года связь не было.

То есть, приехали в Литву, Литва отделилась от России, и связи не было.

Да, отделилась от России, и все эти письма были, и потом только встретились.

А дедушка был жив в 1940 году.

Нет, дедушка уже умер, осталась только родня.

Ну если помните, как звали его родных, хотя бы брата родного.

Илья, это помню. Я с ним встречался в Москве, он умер, ему было 100 лет.

А чем он занимался, Илья, до того....

Илья был служащим...работал где-то, у него тоже сын Эдик в Москве. И вот был такой случай уж после войны, звонили в дверь и представился, что Эдик из Москвы, мой двоюродный брат, и потом наладилась очень хорошая связь, часто я бывал в Москве...

Это вы так встретились.

Да. Он приезжал сюда с семьей, у него было двое сыновей, жена, тоже еврейка была, мы с ним очень дружили, он недавно умер.

А вот папины сестры как-бы сводные.

Папины сестры тоже я встречался с ними в Москве, тогда еще когда последний раз был в Москве, она еще была жива.

Как ее звали?

Рахиль, такая старушка была.

Она, получается, родилась, когда отец был взрослым, поэтому разница была большая. Вы не знаете, не получилось ли так, что мама была в Москве по той причине, что во время Первой Мировой войны отсюда евреев выселяли.

Это я не помню.

Отсюда выселяли часть евреев.

Не знаю. В Москве они поженились.

А ваш папа Нухим какого года, насколько он был старше мамы?

Он был старше не больше, чем на пять лет.

То есть, тоже 1890х годов. А чем он занимался, папа?

Папа тоже вместе с дедушкой тут..

Это здесь уже.

Он тут в центре города открыл магазин кожевенных изделий, продавал свои изделия. Папа очень плохо приспособился, он был русский еврей. А тут были литовские евреи, религиозные очень.

А отец не был религиозный?

Он ходил в синагогу все это время, но он был более такой прогрессивных взглядов.

А мама выросла в религиозной семье?

Да, у нас дом был по всем религиозным обрядам, и когда мне 13 лет было, бар-мицва и каждое утро перед тем как идти в школу, надо было одеть все эти все религиозные на руку.

И вы их одевали для того, чтобы молиться.

Да, молиться надо было, и дедушка дал мне лит каждое утро за то, что я такой хороший внук. Пока дедушка был, так очень религиозно все было. Ну а потом мы с отцом всегда ходили в синагогу на все эти религиозные праздники-Пасха и т.д.

Вы родились в 1916 году, а после вас кто родился в вашей семье?

Потом родилась сестра.

В каком году?

На три года моложе.

Вы говорили, что ее Ира зовут, а еврейского имени у нее не было?

Ира так все называли. После нее через два года родился брат Додик Довид, который сейчас и сестра жива моя и брат жив.

Где они живут?

Сестра живет в Париже, а брат живет в Израиле, вот недавно звонил мне поздравлял с праздником. У него большая семья в Израиле, он профессор уже.

Мы потом вернемся. А теперь я хочу, чтобы вы рассказали о вашем детстве, вы уже начали рассказывать, но я хочу более систематически. Опишите ваш дом, вы жили все в одном большом доме.

В большом деревянном доме жили. У нас была очень большая квартира, даже у меня была отдельная комната, прямо с окнами в сад

На первом этаже, а дом был двухэтажный?

Нет, большой деревянный дом около сада. Дом еще был много лет после войны, потом когда строили завод, все снесли.

Я поняла, у вас была своя комната. А у брата и сестры тоже были комнаты.

Нет, он были маленькие, я самый старший был, учился в гимназии.

Давайте о доме. Была ваша комната, была какая-то общая гостиная, столовая.

Да, была общая гостиная, отдельно были мамина комната, потом бабушка имела свои комнаты. Когда дедушка был, у него были.

И у мамы и папы спальня была, и кабинет был.

Да, и домработница была.

У вас одна домработница была?

Одна.

Литовка или еврейка?

Потом дядя, который женился, он отделился, и рядом была его квартира.

В этом же доме?

Да.

То есть, в этом доме жила вся семья, большая семья.

Да. Ну и были удобства.

Во дворе были удобства?

Нет, в коридорчике была и ванная и туалет.

И вода была в доме?

Да. И большая кухня была очень.

То есть, был какой-то индивидуальный водопровод, городского же не было.

От колодца это было.

Насосная станция. А кухня большая была?

Да, очень большая.

А на чем готовили, на печи, на плитах?

На плите готовили.

Но плита дровяная была?

Да.

Но электричество было?

Конечно, и освещение и все. Материально очень хорошо жили.

Ну вот мебель у вас была какая? Хорошая?

Буфет был большой резной, и стол, стулья, диван, и кровати большие и шкаф был...

Вы уже сказали, что у вас дом был традиционно еврейский, вот я бы хотела, чтобы вы рассказали о повседневной жизни, вот что у вас каждый день было на столе и кто это готовил, мама или домработницы? И чем отличались праздники, что готовили на субботу, например?

Вы знаете, самое главное в субботу был выходной, конечно, чолнт делали, знаете что это- фасоль, мясо и его надо обязательно в печку, все традиционные были кушали рыбу и все это кошерное было. У нас был большой сад, очень много мама варила варенья, фрукты всякие были.

То есть, мама занималась только хозяйством? Она в работе не помогала.

Хозяйство было, даже гуси были свои.

Этим домработница занималась. А кроме сада был огород какой-то?

Нет.

А коровы не было?

Нет, этого не было.

Вот вы говорите, дом был кошерный, в чем это заключалось, что, была отдельная посуда для мясного и молочного?

Да, отдельная посуда для всего, и все и мясное все было отдельно по всем религиозным традициям.

А где мясо покупали?

А у нас были отдельные кошерные мясо магазины, в Шауляе была отдельная бойня кошерная еврейская, там все мясо покупали, все это было еврейское, и много лет, уже был взрослым и не знал, что такое нееврейское.

Свинину вы не пробовали?

Да, я помню первый раз который покупал некошерное, это колбасу, то было большое событие.

То есть, у вас в доме не было ни свинины ничего.

Нет, ничего этого не было.

А кур покупали живых или своих резали?

Своих резали, ведь раньше специально надо было, когда резали курицу, надо было спустить кровь по всем правилам. И когда был праздник, надо было молиться., и в Пасху открывали дверь и должен был зайти Илья-пророк.

Ну мы дойдем до праздников. В субботу в пятницу начинали готовиться в субботу.

В пятницу начинали готовиться, а в субботу ничего не делали.

А фабрика не работала в субботу?

Нет.

А на фабрике работали евреи или литовцы?

Литовцы.

Так у них был выходной в субботу, а в воскресенье они работали?

Я не помню, они посменно работали.

Кроме чолнта, что вы помните, какие блюда?

Рыбные были, цимесы всякие были.

В субботу пока жив был дедушка, шаббат все вместе встречали или каждая семья в отдельности?

Все вместе.

А кто свечи зажигал в пятницу?

Бабушка, мама зажигала.

Допустим, мы это рассказали, вот вы уже коснулись праздников, какие вы помните праздники еврейские?

Пурим, ханука, Рош-А-Шана.

Вот расскажите о праздниках, чем они отличались, и как их в вашем доме встречал?

Они ничем не отличались, как мы теперь празднуем, в религиозной общине мы тоже празднуем по всем правилам.

Ну хорошо, каждый праздник чем-то отличается, что-то готовят, вот вы были ребенком, какие у вас были ощущения, что-то было интересно, вы задавали вопросы какие-то?

На Пасху были всякие кушания, всякие варенья. Орехи, помню, катали орехи, сейчас еще все празднуем и пасху и Хануку.

На пасху кто седдер проводил, отец или дедушка?

Пока был жив, дедушка, а потом когда дедушка умер, старший Меер.

То есть, все вместе собирались, у вас в квартире или у деда?

У деда.

Там был большой стол, наверное?

Да, большой стол, большая очень комната. Такая комната, как вся наша квартира.

И у деда тоже была своя прислуга или общая домработница?

Общая.

То есть, у вас хозяйство было, вот в повседневной жизни.

У нас все было общее, и все вместе садились обедать за стол.

Ну в Пейсах маца и все положенные блюда были на столе?

Маца, вино кошерное. Маца, все это было как положено, все эти восемь дней была только маца, и маца кнейдлах делали.

Вот вы говорили, Илью-пророка ожидали, а еще какие есть обычаи на Пейсах? Афикоман, вопросы кто задавал?

Молитвы встречали как и теперь, вот когда тут праздновали Пасху, мы тоже. Тут у нас религиозная община.

А в Йом-Кипур родители постились?

Да, обязательно, и около синагоги стояли извозчики, чтобы взять и скорее отвезти домой. И все время...

А вот этот обряд капорес, что крутят петуха над головой, вам делали?

Не помню.

Вы не хотите мне праздники рассказывать, а мне нужно чтобы вы рассказали. А суккот как отмечали, сукку ставили во дворе?

Да, сукку ставили, все делали как раньше евреи жили по всем религиозным правилам, не только наша семья, все еврейские общины. Даже в маленьком местечке все было по всем правилам.

Вот, кстати, ваш дедушка ходил с бородой?

Нет, усы по-моему, у него были?

Небольшая, как литваки, да? А в шапке он всегда был?

Да, у меня тоже есть шапка.

Кипа маленькая, не надо мне показывать. А бабушка в парике была, ее помните или в косынке?

Не помню.

А мама?

Мама не в парике. Более современная, косы у нее были, мама любила русскую литературу, читала много.

Наверное, в русской гимназии училась.

Да.

Ну это мы говорим о праздниках, а что вы о Хануке помните, Пурим.

Послушайте меня, все еврейские праздники одинаковые.

Не надо со мной спорить, каждый человек помнит что-то свое.

Ничего не помню, праздники как праздники.

Хорошо, расскажите мне о Шауляе еврейском, вот вы ходили в синагогу, что это была за синагога и какие были синагоги, что вы помните о Шауляе, какие были магазины, какие были купцы. Что вы помните о Шауляе, может быть, какие –то фамилии, чем занимались евреи. Вот в таком плане?

Синагога была одна большая центральная, тут вы проходили дом Френкеля, тоже была синагога, а центральная была на базарной площади, там где памятник победы, там была базарная площадь. А все магазины были еврейские.

А ваша семья в какую синагогу ходила?

В центральную.

Она довольно далеко, так ехали на извозчике?

Да.

У вас своего выезда не было?

Нет. Евреи занимались большинство торговлей, основные магазины в Шауляе были еврейские. Были очень богатые люди, вот Френкель был.

Это тоже кожзавод был?

Огромный завод кожевенный, миллионеры были, и все его директора тоже были евреи. Потом были фабриканты, банки имели, Мюрек еврей был, очень богатые люди были в Шауляе. Ну и, конечно, были и бедные.

Но ваша семья была средняя?

Были средние еврейская семья, довольно почетная как говорят, вот тут проходили мимо, который теперь музей имени Френкеля, там была наша древнееврейская гимназия, и Френкель половину отдал под гимназию, а половину оставил себе. Он часто приезжал сюда, я как раз дружил с его внуком, даже недавно получил поздравление от него.

Такой вопрос- была развита в городе благотворительность еврейская, и ваш отец и дедушка занимались?

Да, приходили нищие, особенно при синагоге всегда приходили нищие, они приходили домой и им давали продукты.

То есть, это было заведено. А в субботу не приглашали бедных?

С нами не помню, может быть, кого-то в кухне кормили.

А была больница еврейская?

Была.

А кто ее спонсировал?

Община, и местная власть тоже помогала и когда приезжал в Шауляй Френкель, всегда был большой праздник, он давал очень много денег ...

А он не постоянно здесь жил?

Нет, он в Англии жил в Лондоне, и, значит, он давал деньги в еврейскую общину и литовской общине и русской общине и городу давал. Он такой был очень скромный, его встретить в городе, можно было подумать, что это такой бедный человек ходит. Я тут много по телевидению недавно показывали мое сообщение о Шауляе о Френкеле, было 3 телепередачи и не только в Шауляе. Даже московская программа первая передавала.

То есть, вы хорошо знали Френкеля.

Да.

А вот вы дружили с внуком Френкеля, как его звали?

Его звали тоже Яша как меня.

Он жив сейчас?

Я недавно получил из Лондона от него поздравления, они хотели тут получить все обратно, тут очень много их богатств было- этот замок они подарили, у них еще были дома- 10-15 домов их это синагога, пока им ничего не вернули.

Вы в детстве с кем больше общались, с кем вы дружили, вот на улице вы могли выйти поиграть?

У нас была древнееврейская гимназия, все друзья были, около нашего дома был такое Шихман, Берман, мы с ним вместе дружили. У него один глаз был, потом мы дружили с директором Френкеля, Мордель, его дочка была.

То есть, такой еврейский круг был общения?

Да. Пока кончил гимназию, потом разъехались.

А до гимназии где вы учились?

Я поступил в первый класс гимназии.

Вас готовил кто-то?

Нет.

А в хедер вы не ходили?

Нет.

То есть, был же такой современный. Дедушка не настаивал на том, чтобы вас отдали в хедер.

Нет, Не был я в хедере, талмуд знал.

Вот кто вас учил?

Дедушка по-древнееврейски меня учил...

Вторая сторона нашей кассеты, вы поступили сразу, вас готовил дедушка, может, дома готовил. А музыкой вы не занимались?

Нет.

У вас не было фортепиано дома?

Было, у нас было пианино, и мама очень хотела, чтобы я учился...

А мама играла сама?

Нет. Знаете, было такое положение, что дети должны заниматься музыкой, и у нас была учительница музыки, она меня немного учила, и я играл на пианино.

И мама была в восторге.

Да, вы знаете вы тоже наверное мама, так что понимаете такое дело.

А кто с детьми занимался, только мама или у вас были какие-то гувернантки?

Нет, только мама. Сестра тоже ходила в гимназию и брат ходил в гимназию, я первый кончил, потом сестра кончила гимназию, потом брат кончил древнееврейскую гимназию.

Это была ивритская гимназия? Она платная была гимназия?

Все у нас учебники были на иврите, еще английский язык и немецкий язык.

Так эта гимназия была в помещении дома Френкеля?

Пока построили новую гимназию. А новая гимназия была около вокзала.

И вы успели и там и там поучиться.

Да, последние два года учился в новой гимназии, а сестра и брат там учились.

Ну вот вы занимались на иврите, а какие дисциплины были в гимназии, общеобразовательные?

Да, и химия и физика, языки и история, все. Полный курс гимназии.

И все это на иврите?

Да.

А религию преподавали вам еврейскую?

Нет.

И раввин не приходил не читал?

Нет.

То есть, это светская гимназия была?

Да.

А сам Френкель был верующим человеком, религиозным?

Кто его знает, хотя образование у него было западное.

Просвещенный.

Да, они жили все время за границей.

Расскажите о бар-мицве, вы уже так сказали, что вас учили, а вот что еще в чем еще заключалась подготовка к бар-мицве и как ее провели?

Там надо было- в синагоге было такое возвышение. На возвышении была Тора, вы знаете, что это такое. Когда вам 13 лет, надо было подняться на

возвышение и прочитав часть Торы, надо было тфиллин и талес, вот и считалось, что ты уже нееврей. Ну и при рождении было обрезание, без этого не считается еврей.

А вы помните, как делали обрезание вашему брату, вы уже большой были?

Брату делал обрезание, специально был такой человек, который лучше чем врач это делал. Он ходил по всем домам и делал это обрезание. И потом это было такое большое впечатление 13 лет, потом я уже ходил молиться, потом дедушка умер и я уже ходил по отдельным случаям, только по праздникам. Отец не был такой религиозный. А потом когда кончил гимназию, я уехал в Париж.

Так в каком году вы уехали?

Я кончил в 1932 году, восемь лет там учился.

А вот в гимназии были какие-то сионистские настроения, организации эти – Бейтар, Гордония?

Нет, в нашей гимназии не было таких организаций. Отдельные лица были. Некоторые уехали даже в Россию, там родня была. Были всякие настроения, были религиозные настроения. Были такие более левые настроения.

И прокоммунистически тоже были настроены?

Нет, не скажу, буржуазные настроения, в гимназии учились, надо было много платить каждый месяц, и униформа- одна на каждый день и парадная и книги очень дорогие были.

Учились дети уважаемых родителей.

Бедный был только один мой друг, его мать была зав. буфетом, и он учился, и он был самый бедный в нашей школе, а так были люди состоятельные.

А не уезжал никто в Палестину из ваших знакомых вот когда вы учились?

Одно время было когда началось движение за Палестину, тоже были такие, которые хотели уехать, не так просто было уехать, еще Израиля как государства не было.

А вы не были членом никакой организации сионистской молодежной?

Нет.

Ну хорошо, вот вы окончили гимназию. Кстати, вот когда вы учились, вас более привлекали гуманитарные дисциплины.

Я самое большее был знаток истории когда мы учились- по истории пятерки, на самое меньшее я знал математику. Ну я кончил с хорошими оценками- были пятерки, четверки, по поведению пятерки, я был очень послушный мальчик, мои товарищи даже смеялись, что я такой послушный, дружил только с девочками.

А у вас гимназия смешанная были или только мальчики?

Смешанная. Я больше всего дружил с дочкой директора.

Как ее звали?

Дора, ничего такая девочка.

Но вы именно дружили, еще таких романтических увлечений не было.

Вы знаете, не теперешняя молодежь. Я помню, 100 дней до окончания гимназии, я провожал девочку и думал - вот дойду до этого дерева и поцелую- нет, до следующего дерева, поцелую, так и не поцеловал. Не теперешняя молодежь, были очень скромные.

Вот вы гуляли с девочками и с ребятами, куда вы ходили гулять, может, кафе какие-то были, парки.

Мы ходили в кафе или в кино, у нас три кино были в Шауляе.

До советской власти?

Да, и театр, у нас театр был.

Еврейский?

Нет, не еврейский, литовский.

А еврейского не было?

Не было.

А кинофильмы какие были.

Кружки были еврейские, хор был еврейский, драма была в еврейской гимназии.

А вы ходили там занимались?

Я не очень.

А кинофильмы какие были тогда?

Разные фильмы, и русские фильмы, тогда кино еще было немое, было немое первое кино было Чарли Чаплин, Пат и Паташон. Были газеты литовские прогрессивные, были еврейские газеты.

А дома у вас получали газеты?

Да.

Какую газету?

Газета была русские, Известия московские как ни странно, в буржуазной Литве были все русские газеты.

Но «Правды», наверное, не было.

«Правды» не было. «Известия были», читали, русский язык был очень популярен среди литовской интеллигенции.

А вот дома у вас на каком языке говорили?

На еврейском. Папа знал очень хорошо русский язык, и на русском, а дети знали.

Они вас немного учили?

Да, а так папа с мамой говорили по-еврейски.

В общем, семья была очень интеллигентная.

Да. Хорошо воспитывали нас.

Вас в детстве когда-то наказывали или нет, сейчас детей не наказывают, а мне интересно как у вас было?

Никогда не били нас, мы очень послушные дети были.

Ну вот вы кончили гимназию в 1932 году и поехали в Париж, вы сразу поехали туда.

Да, сразу.

Предложила Рахиль вас забрать, родители не сомневались.

Нет, знаете, потому что я поехал в семью.

Вы один поехали или вас повезли родители?

Один поехал, ехал я поездом. Был у нас поезд через Берлин.

Из Шауляя был поезд?

Да, останавливался в Берлине, ехал через закрытую зону, Данциг, которая принадлежала Польше. Хорошее сообщение было, хорошие вагоны, и потом ехали дальше до Парижа. Тетя и дядя меня встретили в Париже, сразу начал учить французский. Я дома учил французский, была такая мадам Фурше, такая была француженка в Шауляе, приходила к нам домой.

То есть, вы знали английский, немецкий и французский учили?

Да, и к моему стыду когда я приехал в Париж, я ничего не понимал.

Ну и какое впечатление на вас Париж произвел после Шауляя?

Огромное впечатление, такой огромный город, и в первый раз я сразу посещать стал курсы французского языка, латинский язык я знал. Тетя и дядя меня принимали как сына у них огромная квартира была очень богатый человек был дядя и врачебная практика, всего мне хватало.

Мама посылала деньги?

Да, и мама еще посылала деньги, так что я был очень хорошо одет, обеспечен всем этим.

А где вы учились?

Я кончил стоматологический институт.

Тоже стоматологический.

Да. При университете был факультет. Я пять лет там учился, и потом я хотел все-таки ехать домой.

Это уже был 1937 год, чуть-чуть поговорим. Тетина семья была религиозной или нет?

Нет.

Так вы уже там не отмечали праздники?

Мы ходили, в Париже был отдельный еврейский квартал, были еврейские магазины, еврейская синагога. Все было там кошерное, все это кушали.

Я вам задавала вопрос вот когда вы жили в Париже, ходили на еврейскую улицу, кстати, как она называлась, просто интересно?

Не помню, маленькая такая улочка была, там все были и магазины, и кафе, сувениры, и молитвенный дом, синагога там была. Там люди проживали всю жизнь и не знали французского языка, они говорили по-еврейски, там было очень много неевреев из Марокко.

А в доме у тети на каком языке говорили?

Говорили по-французски, вообще русский и идиш знали. У них было много незнакомых очень, как у врача, всякие экскурсии делали, и в Версаль, старались. Я, конечно, был такой закон, что если прослужить во французских колониальных войсках – Алжир, Тунис, Марокко, можно было получить французское гражданство. Я подумал, что у меня дома мама, папа и девочка.

Уже была девочка?

Да.

Вот эта дочка директора?

Нет, другая девочка.

Еврейка?

Да.

Как ее называли?

Лиля, но у нас ничего с ней не получилось.

Я хочу спросить он Париже, вон вы учились в институте, там только французы учились?

Там было много иностранцев, и я дружил с албанцем, из Албании, хороший парень был, мы вместе везде ходили, гуляли.

А к евреям там неплохо относились?

Очень хорошо, вы знаете, я влюблен во Францию, что там никто не имел никакого отношения. Негры ходили с белыми, с желтыми.

Сейчас иначе.

Другое время, тогда было очень демократичное. Были и фашисты и коммунисты, а мы дружили между собой, и профессора, и в больших клиниках практику проходили. Конечно, у них и проституция была и Фоли-Бержер.

Может они нужны чтобы пар выходил. Еще такой вопрос- у тети в семье кошерность соблюдали, субботу?

Нет.

То есть, они уже были абсолютно демократичны. В синагогу не ходили. А в театры вы ходили?

Да. У них тоже друзья были евреи, но тоже такие современные.

А вы за эти пять дней домой ездили?

Нет, не был дома.

Мама скучала, наверное.

Да, и поэтому я решил ехать домой.

В это время уже 1937 год, уже был фашизм в Германии, был такой вопрос, что вы едете фактически в некро, не пытались вас удержать?

Вы знаете, мне пришлось быть в Берлине, когда уже немцы там были, это было уже в 1939 году перед войной. Просил дядя какую-то передачу знакомому врачу. Вы знаете, я очень удивился, там подошел полицейский, очень вежливо показал, куда надо ехать, потому что иностранец.

Этот врач, к которому вы ехали, еврей был?

Еврей.

А что с ним потом стало, вы не знаете?

Нет.

Вы тогда еще жили в Париже?

Да.

А когда вы вернулись в Литву?

Я вернулся в 1937 году.

А как же вы в 1939 году попали в Германию.

Так.

Вы отсюда ездили, дядя Меер попросил?

Да.

Еще один вопрос о жизни в Париже. А были ли в курсе ваши дяди и тети, они газеты, все же читали, о том, что происходит в Советском Союзе, о репрессиях сталинских.

Газеты были разные.

Ну вот знали - хрустальная ночь уже была, знали о претензиях Гитлера к востоку и все-таки вас отпустили.

Знали, и во Францию приезжали многие из Германии, и к дяде приезжали врачи и помогали, он даже несколько врачей принял к себе.

А вас отпустили и вы в 1937 году ехали обратно через Германию, но вы не выходили?

Да.

Ну вот был таможенный контроль, а в паспорте было написано что вы еврей.

Ну Литва считалась иностранным государством и паспорт был заграничный.

Ну вот вы сюда вернулись в 1937 году, что дальше было?

Была такая в Шауляе амбулатория ОЗЕ.

Еврейская больница.

Я там работал в ОЗЕ стоматологом.

Там же зарплаты не очень большие были? Вы пошли работать в ОЗЕ, где оно находилась?

Там где теперь еврейская община, рядом с ней.

Вы принимали евреев, в основном небогатых.

Там всех принимали, было платное для богатых. Я был не очень заинтересован в материальном отношении, жил я у родителей.

А брат и сестра уже кончили гимназию?

Да.

А чем они занимались?

Брат еще только кончал, а сестра где-то работала в правительственной организации.

Все-таки дети работали, не стремились родители, чтобы дети сидели дома. Вы сказали, что вы были левых убеждений, что значит, левых?

Самое главное, что я потом познакомился с одним товарищем, он был такой ярый коммунист, в 1940 году советская власть пришла.

Нет, еще до 1940 года. Вы говорите, что вы были левых убеждений, но вы не были коммунистом, подпольщиком.

Я потом вступил в партию.

В 1940 или раньше?

В 1940.

Когда пришли Советы, а до этого?

До этого я участвовал были такие левые организации помощь бедным. Понимаете, было такое положение очень интересное в Шауляе в других городах. В Шауляе почти 90 процентов коммунистов были евреи, первый секретарь горкома был еврей.

Это когда пришла советская власть?

Да. Он сидел в тюрьме, его освободили, и он был такой не очень образованный, и мы ему помогали. Меня назначили в городскую управу.

Минуточку, вот еще не пришла советская власть, отец знал о ваших увлечениях левых?

Знал и не очень одобрял.

Ну думаю, он же был не очень ...фабрикант.

Мама как-то безразлично.

В чем заключалась ваша деятельность,

Ну что митинги были разные, литература всякая.

То есть, вы могли и срок получить.

Понимаете, грамотных людей было мало.

Вы были довольны, когда пришла советская власть, вы ее ждали?

Я был доволен, хотя материальном отношении, у нас конфисковали дедушкино дело.

А дом не тронули?

Нет, дом нет. Жили там отец с матерью, ну сколько там советская власть всего год была.

А репрессии были, людей стали высылать?

Да, да. Участвовали в этом деле, как ни стыдно это признать, конфисковывали и арестовывали и стояли поезда летом.

А кем вы были в управе?

Я был секретарем, был председатель. Понимаете, были созданы такие тройки, из горкома представитель, из МВД представитель, военный представитель, и эти тройки были распределили по городу, каждому надо какую-то семью вывозить, не очень приятная эта история.

Так вы были в этой тройке тоже?

Да, да. Ничего плохого мы не делали.

Вы же верили в то, что вы делаете?

Да, да.

А ваших родителей это не коснулось? Вывоз.

Моих родителей не коснулось, но потом так получилось.

А дядя Меер?

И дядю как-то. Но самое главное, когда началась война. Мы были ....отец звонил мне, вот дай такой транспорт, что, будет разговор, что семья Фурмановых бежит, стыдно, наши скоро разгромят немцев. А потом война началась в воскресенье, а в среду уже немцы были. И отец взял повозку, погрузил маму, сестру и брата и поехали в направлении Латвии, и там был немецкий десант, и всех их схватили и в гетто.

А где они были в гетто?

В Шауляй их вернули.

Так они в гетто погибли?

Нет, потом их привезли в другое гетто, второе гетто, отца сразу расстреляли в Шауляе с первой группой интеллигентов, тут недалеко похоронен. А брат остался жив и мама и сестра.

Они пережили оккупацию?

Да, в лагере, он был в Освенциме, и их освободили американцы. И мама уехала сразу с сестрой во Францию, а брат женился там в лагере и уехал в Израиль. И там начали организовывал эти кибуцы и он лет двадцать, наверное, был председателем кибуца. И до сих пор живы.

Но вы это все узнали потом, а что с вами было, когда началась война, как вы узнали о начале войне?

Когда был приказ выехать из Шауляя, у нас был депутат Верховного совета Союза ССР, Тарускас такой, он из горкома и исполкома, легковая машина была, и мы поехали прямо в Латвию.

На легковой машине, вы и еще кто ехал?

Я и еще четыре было. Когда судьба, ее знаю как теперь рассказать- недалеко от латвийской границы нас остановил русский патруль - ну знаете, мы были одеты по-европейски.

Ну да, они не привыкли.

Выходите из машины, русский язык мы знали плохо, я лучше всех знал русский язык. Ага- это немецкие шпионы, выстроили нас на дороге и приказали расстрелять.

А у вас же документы какие-то были.

Были документы, верхового совета СССР - фальшивые документы, какой-то лейтенантик русский. А в этот момент ехала машина военная, и там был военный комендант города Шауляй. Он говорит- это же наши люди, давайте сразу езжайте с нами. Поехали в Ригу, а в Ригу уже формировался латвийская национальная дивизия. Мы не остались Латвии, депутат уехал в Москву, а нас погрузили в эшелон увезли в Чувашию. Ибреси такой районный центре недалеко от Чебоксаров, очень запущенная республика.

Так вы ехали вместе со всеми беженцами?

Да. Мы приехали в этот Ибреси, нас поселили, я пошел в райздрав отдел, диплом у меня был, там девочка такая заведующая.

Вы уехали раньше чем ваша семья, кто раньше уехал?

Я уехал в среду, а отец во вторник, я о них ничего уже не знал. Я пошел в райздравотдел, и меня назначили главным врачом районной больницы, нас литовцев было человек десять. Ну что - приходили.

А где вы жили?

Дали комнату при больнице. Пригласили какую-то... приносили кушать что-нибудь. Там вообще было плохо. И так мы прожили до декабря месяца.

То есть, вы работали гравврачом?

Да.

А там раненых принимали?

Нет, только местное население, были у них и местные врачи и сестры, такой симпатичный народ.

А как к вам относились- и литовец и нееврей, все вместе?

Так себе. Евреев вообще там не было. Я один был. Потом был приказ Сталина формировать литовскую дивизию.

В декабре 1941 года.

Нас всех вызвали в военкомат и нас направили в Горьковскую область в Балахну. И там начали формировать литовскую дивизию, меня назначили командиром санитарного взвода, мы были санитарной частью полка, не дивизии, а полка. Первое время были все к нам приезжали, пока еще в Москве было такое положение и Снежкус и все к нам приезжали. Ну началось обучение всякое и потом фронт.

Вы в казарме там жили?

Землянки, казармы.

Кормили там нормально?

Нормально кормили. Особенно санитарную службу и врачи там были, много врачей было, приехали из Сибири литовцы, русские был, все взяли. Литовские командиры все были. И потом началась вся эта заваруха, очень много было раненых.

А с чего начались военные действия, куда вас бросили на фронт?

Орел, Курск и туда. Меня там ранили один раз, потом второй.

Давайте чуть-чуть медленнее. Вы был в санитарном взвод. Вы были на передовой?

Вы знаете, полк стоял пару километров от передовой. Раненых было очень много, из транспорта были только лошадки.

То есть, вам приходилось на поле тоже выходить?

Ну да рядом стояли, палатки были и санитары привозили раненых, мы давали первую помощь, самое главное остановить кровотечение, иммобилизацию рук и ног и потом грузили.

То есть, вы принимали прямо с поля боя людей.

Да.

И у вас были девочки-санитарки.

Литовки были, были тяжелые, по 100 раненых в день, очень тяжелые были. Понимаете, дивизия была политически очень сильная, 90 процентов были члены партии и комсомольцы, а военная техника не было и военного обучения не было. Из всех полков один полк сразу уничтожили. А потом заполнили литовскую дивизию русскими, и когда мы вернулись уже в Вильнюс, литовцев уже мало было.

Вы говорили, что вас ранили два раза. Где вас ранили?

В руку ранили, одна хирург была, говорила, тебе повезло, второй раз недалеко от Вильнюса.

Расскажите о своем боевом пути, где вы были.

Всю Белоруссию прошли Первый Прибалтийский фронт и Белорусский.

И на курской дуге были?

Рокоссовский был наш главнокомандующий. Вы понимаете, когда узнали, что наши войска уже идут к Вильнюсу, нас посадили в машины и давай перевозить в вильнюсский край, литовская дивизия освобождала Вильнюс и когда мы были в Вильнюсе – все удивились.

Вы участвовали в освобождении Вильнюса 13 июля 1944 года?

Да.

А там бои были за Вильнюс?

За Шауляй были большие бои, Шауляй после Вильнюса освобождали, а потом пошли на Клайпеду, и наша дивизия литовская называлась Клайпедская краснознаменная литовская дивизия. Потом, значит, самое главное, что когда я вернулся, Шауляй был весь разгромлен, горел весь город.

А какое было чувство, когда вы вошли в город?

Искали своих.

А вот вы вошли в Вильнюс, вы сразу узнали о гетто что там было?

Нет.. Потом мама с сестрой вернулись в Шауляй, это потом было.

После Франции это было?

Да.

Давайте так - где вы окончили войну?

Я вернулся в Шауляй после демобилизации.

Когда вас демобилизовали?

В 1946 году.

А до 1946 года где вы были?

В действующей армии.

Вы о маме ничего не знали, считали, что они погибли?

Да. Кто-то из шаулечан рассказывал, что отца расстреляли.

Я представляю ваши чувства.

О чем тут говорить - один как палец.

А вы помните день победы, как его встретили?

Ну конечно, одни радовались, другие нет, понимаете, в министерстве здравоохранения меня назначили в санитарную службу города, я хочу сказать, что ...

Интервью с Яковом Фурманасом, кассета номер два первая сторона, Продолжайте, пожалуйста.

Я вошел в один дом после войны, смотрю, мамины подсвечники с маминой монограммой – А. Р. – Анна Рагалина. Разграбили все.

Подсвечник ваш вы увидели.

Другой товарищ мой тоже врач нашел мамину одежду, мамины меховые пальто, многие грабили. Были литовцы, которые помогали.

Давайте немного об этом времени после победы. Вы окончили войну в Клайпеде?

Да.

А вот после окончания войны чем вы занимались, вы не участвовали в ликвидации банд.

Нет. Я вернулся в Шауляй, поехал в Министерство здравоохранения Вильнюс и получил назначение в санитарную службу города. Я вообще не знал, что это такое. Я не по этой специальности был. Но я все время работал по своей специальности и имел полставки как стоматолог.

Так вы все время работали санитарным врачом?

Да, сколько я тут должностей переменял. Был директор школы медсестер, был председатель Красного Креста, везде ...

Вы вернулись в Шауляй в 1946 году, никого и ничего нет. Кстати, вы сказали, с Лилей ничего не получилось с девушкой, а вы с ней не встречались до войны?

Нет, встретил женщину, и все.

А жену вы во время войны встретили?

Да.

А где?

В Шауляе после войны.

Лилия выжила девушка?

Я не знаю, где она – в России или где, я ее больше не видел.

А вот ваши друзья, с которыми вы учились в школе- дочка директора, вы не знаете, где они.

Я очень дружил с одним, Бер такой был, он тоже был со мной в другом полку, и он погиб во время войны. Встретил некоторых знакомых, но очень мало.

Вот вы вернулись в Шауляй, вам дали назначение, а где вы жили, вам дали квартиру?

Я тут женился.

Вы женились же не сразу, вы приехали, надо было где-то жить.

Вы знаете, где почта, возле почты огромный дом, этот дом до войны построил один из директоров Френкеля, Мордель такой. Был такой закон, что деньги вывозить запрещено, так он решил построить дом, этот дом до войны ему стоил один миллион лит, такого дома вообще в Шауляе не было. Были лифты, кондиционеры, горячая холодная вода. Когда он построил этот дом, кончил дом в 1940 году, все квартиры были распределены между богатыми людьми, по 3-4 комнаты, меньше четырех не было. Пришла советская власть, дом конфисковали и нам дали там квартиру. У Френкеля отняли этот дом, и меня там поселили. Ну а потом когда вернулись, в этой квартире, где мы жили, там во время войны бил гестаповец, еще были портреты Гитлера. Ну и потом я познакомился с одной девушкой- литовкой, у них был за городом домик такой.

А где вы познакомились?

Случайно, я вам теперь могу рассказать, вы теперь близкий человек мне. Когда мы зашли в Шауляй, я просил командира части, чтобы дали мне возможность первому вступить в город с разведкой, я и еще один товарищ из Шауляя. Он говорит- ладно, езжай. Я зашел в город, может кого-нибудь встретим. И за железной дорогой был такой домик, мы зашли в этот домик и стали спрашивать. Там сидела девушка молодая литовка, красивая. Она говорит- вам негде жить. Он был капитан, я тоже был офицер, у нас были еще пайки. Американская колбаса, угощение. Она говорит- пожалуйста, у нас домик, отец и мать, живите у нас. И мы там жили пока нам не дали квартиру. Милая девушка, молодая, красивая и потом мы поженились.

Это Регина ваша?

Да.

Как ее девичья фамилия?

Попласкайте.

А какого она года рождения?

1922.

И она была здесь в оккупации?

Да.

И она вам много рассказывала?

Она все знала. Поговорите с ней, она знает с первого до последнего дня, она знала бандитов, которые конвоировали евреев.

Она ваших родителей не знала?

И родителей, бросала хлеб этим, которые ...Даже ее хотели арестовать, она сказала, я тебе покажу еще, кто ты такой. Но она не боялась никого, очень боевая женщина.

Когда вы поженились?

ЗАГС был, ничего больше, ее родители простые люди, семья была, корова, земля, знаете, как жили. Они очень довольны были мною, ну конечно, врач и так дальше. И сразу исполком мне выделил квартиру.

А в вашей квартире нельзя было жить?

Нет, туда мы не вернулись. Только мебель оттуда взял кое-что.

А вы начали войну рядовым?

Я офицером сразу, как врач. Лейтенант.

А награды вы получили за войну какие-то?

Целый ящик наград, и ордена и медали.

Какие основные ордена?

Орден Красного Знамени, медали За боевые заслуги, За отвагу.

А конкретно за что вам давали?

Первая награда, которая еще не было победы, За боевые заслуги. Приходили корреспонденты, писали насчет этих наград.

Скажите, на фронте вы не ощущали проявления антисемитизма?

Не скажу.

Не было?

Вообще русский народ хороший, когда мы освобождали Белоруссию, несчастные люди пострадавшие, жили в землянках, целые деревни были охвачены тифом. Нас не пускали в деревни, в полях были. Одна из самых главных задач санитарной службы были борьба со вшивостью, сколько мы работали, сколько больных было.

А когда вы вошли в Шауляй, здесь тоже много больных было?

Много. У нас каждый день было по тридцать больных. Вот я рассказал, когда мне 90 лет было, пришли из газеты, везде было, по телевидению показывали меня, я рассказывал, по 30 случаев в день был брюшной тиф, возвратный тиф, что вы хотите, у нас было тогда. Понемножку мы справились с этим делом.

А где вы получили квартиру?

В центре города, потом другую получил квартиру, а эту уже последние годы в этой квартире. Эти дома военные, эти дома построили военные.

Вы занимались как организатор санитарной службы.

Я на полставки стоматологом работал. Материально мне неплохо было. У жены вся семья в Клайпеде, и брат и сестра. Шесть лет мы жили в Клайпеде.

Когда в какие годы?

Вот в последние, теперь уже семь лет здесь.

А чего вы уезжали в Клайпеду?

Жена очень хотела в Клайпеду. Мы обменяли квартиру на Клайпеду, а потом вернулись. Тоже работал там.

А когда вы ушли с работы.

Там я работал и мне праздновали там 80 лет.

Молодец.

Потом я сюда вернулся как пенсионер. За клайпедскую квартиру я получил придаток, там дороже квартиры.

А у вас дети есть?

Сын в Клайпеде.

Какого он года рождения?

Ему уже 51 год.

Значит, он 55 года. Ан до этого у вас не было детей. А как зовут сына?

Ричардас.

Кем он работает?

Он кончил институт, инженер по технологии. Работает в домостроительном комбинате. Имеет жену и две внучки- двойняшки. Одна в Вильнюсе в университете кончает социологию, тоже выбрала специальность, уже на 4 курсе. А вторая внучка уехала в Англию, бармен.

Как их зовут?

Одна Инга, вторая Нееле.

А ваш сын, кем он себя считал внутренне евреем или литовцем? Записан он был литовцем?

Он в маму.

Ну в вашей семье, какие у вас отношения, не было никогда никаких на национальной почве конфликтов.

Ее сестра меня любит как брата.

А как ее зовут?

Дана. В Клайпеде живет, с братом очень хорошие отношения.

Ну с женой у вас идеальные отношения?

Я получаю хорошую пенсию, как военный, материально у нас все есть.

Какая у вас пенсия?

Вместе с женой у нас 1400 лит.

Вам хватает на жизнь?

Да.

То есть, сын вам не помогает?

Нет.

Вы занимали когда-нибудь партийные должности, выбрали вас секретарем организации, там где вы работали?

В армии я был, был членом бюро горкома. Я понимаете, мне стукнуло 50 лет, получил значок. Потом все сдали билеты, была такая тенденция. Вообще напрасно, коммунисты были всякие - и хорошие и плохие, ведь идея хорошая.

Кто это сказал- ничего лучше коммунистической идеи человечество еще не придумало. К сожалению, идея не работала.

К сожалению, Сталин много плохого сделал.

Яков, у меня к вам такой вопрос- вы были в медицине, вы помните дело врачей, как это на вас отразилось?

Никак.

Но обсуждали же это где-то, говорили.

Было в газетах и больше нигде.

Не увольняли евреев?

Никаких неприятностей не было.

Ну а внутреннее ощущение какое было?

Неприятное было, я сразу подумал, что это провокация, потому что я знал, в Москве у меня было очень много знакомых и профессоров хороших, тех, которые лечили в Кремле. Я часто бывал в Москве, потому что вся родня отца

была в Москве, я часто приезжал к дяде. Бывал у него, и с женой мы были в Москвен много раз. И много раз был в Париже, встречался с мамой, с братом.

Мы сейчас поговорим о той линии, я хотела спросить, как вы отнеслись к смерти Сталина, как вы восприняли смерть Сталина.

Смерть Сталина.

Не рыдали как остальные.

Да никак.

А вот разоблачение культа личности в 1956 году.

В Литве не чувствовалось это.

Нет когда уже было разоблачение. Во всех парторганизациях читали это закрытое письмо.

Ну и что.

Вас эти партийные дела не касались.

Ну прочли ну и что. И Хрущев был популярный и Горбачев был популярный. Литва жила своей жизнью, у нас были очень передовые секретари ЦК. Снежкус был личность большая, если бы не Снежкус, не знаю, что бы было в Литве, русские к нему очень хорошо относились, Клайпеда и так дальше. Клайпеда русский город фактически, мы же жили в Клайпеде и потом нас Бразаускас секретарь ЦК был в советское время.

А как вы относитесь к тому, что наши страны распались и мы стали независимы?

Да, я один живу здесь, а тут все литовцы, нормальное отношение. Сказать, что нет у нас антисемитизм - есть, конечно, это сотни лет в крови. Не понимают они этого дела, и мы не понимаем. Новое поколение, приезжал ко мне из Израиля сын брата. Он кроме древнееврейского языка вообще никакого не знал. Он был капитан израильской армии, они ведь защищали свое государство. И молодежь - самый большой почет - это служить в армии, у сына брата три дочки, все три девочки служили в армии. В Израиле очень большой национализм.

Как вы относитесь к тому, что Литва стала независимой, это положительно для вас или как?

Вы знаете, вот тут рядом митинги были вот тут за отделением, за освобождение Литвы, во первых, тут очень много и теперь еще очень много тех, которые были в Сибири. Они, конечно, не очень ...

А завод вам по реституции не отдали или ваш дом старый родительский?

Я получил землю, получил неплохая сумма.

Я так понимаю, что после войны вы не придерживались еврейских традиций в семье, ничего не было?

Понимаете, у нас еврейская община очень хорошая.

Это недавно стало

Все время была община.

И после войны была?

Да. Это уже третий председатель. Я был членом общины. И в Клайпеде очень хорошая община, интересно, что в Клайпеде в общине одни русские, там еврейский язык никто не знал. Только из Калининграда были члены общины.

Это недавно, а после войны же не было общины. Вы же не занимались этим, не отмечали праздники.

Ну после войны меньше этого не было. Я работал на такой работе, все литовцы.

А в последнее время вы являетесь членом общины и праздники отмечаете.

Да, последние десять лет очень активно, и жена со мной ходит.

А вы дома отмечаете еврейскую пасху?

Да.

А католическую?

Тоже.

Теперь такой вопрос – как вы узнали и как вы встретились с мамой, сестрой и братом, как вы узнали, что они живы?

В один прекрасный день в этот домик, где я жил у литовцев за городом, открылась дверь и вошла мама с сестрой.

В каком году это было? Вы говорили, что были в 1945 году в армии.

Я еще был в армии, был комендант города Шауляя, военный комендант из Украины, я был военный и он все время давал мне назначение побывать дома. И вот открылась дверь и зашла мама с сестрой, они еще были в лагерной одежде.

Как это могло быть? Они из лагеря поехали обратно в Литву?

Да.

Они не переодетые были?

Нет, они знали, что я здесь и приехали.

Они из Освенцима приехали?

Да, встреча была, приняли мы их очень хорошо. Как они попали во Францию. Был такой закон, что польским гражданам разрешалось выехать, и сестра вышла фиктивно замуж за поляка. И потом они уехали во Францию.

Они долго тут были?

Ну пожил у нас, очухались, сестра работала в хлебном магазине, это было большое подспорье, город был. И я имел паек, и жена.

А где жена работала ваша?

Кассир на железной дороге. Потом окончила техникум, но она образованная была. В 1946 году они уехали.

А брат где был?

Брат не вернулся в Литву, он женился на немецкой еврейке в лагере.

Как ее зовут?

Эстер. Они уехали в Израиль и там устроились, и там брат живет, жена очень болеет. Они живут недалеко от Иерусалима, в кибуце, он был председателем колхоза.

У него один сын?

Да, и дочка.

Как сына зовут?

Нахум в честь папы.

И он капитан израильской армии.

И дочка в Америке, а дочка вышла замуж за раввина, и там в Нью-Йорке очень важно в каком квартале попадает, и он в богатом еврейском квартале, очень хорошо живут. Сын брата часто приезжает.

А вы были в Израиле у брата?

Не был.

Мама уехала в Париж с сестрой. А в какие годы вы у них были в гостях?

Я два раза был у них.

В какие годы?

При советской власти бюро горкома дало разрешение. Приехал брат с женой в Париж.

Когда мама умерла?

Она похоронена в Израиле, она уехала к брату. Сестра вышла замуж за еврея Клоцмана, инженера. И живет в Париже. Детей у них нет, квартира у нее очень хорошая, он работал на заводе, завод построил дом и им выделил квартиру почти в центре города. Очень много нам помогала и посылки и деньги, кто-то едет, она передает. Когда приехал в Париж, все были.

Мама рассказывала об отце что-то?

Брат когда евреев выставили брат маленький еще был, его спрятали за высокими мужчинами, только первую шеренгу взяли и там был отец. А брат остался, потом в Шауляйской тюрьме был. А потом в Израиле.

А вы с братом виделись?

Он приезжал несколько раз.

Спасибо.

Я первый раз говорю с человеком, который был здесь в оккупации при немцах, вы помните как здесь было, гетто, расстрелы? Что вы помните?

Я хорошо помню. Уже училась в гимназии, и это когда евреи, гетто было тут недалеко, где озеро. Потом на другой стороне где фабрика Френкеля. Они жили плохо, очень плохо жили. Им не разрешали ходить по тротуарам, а только по дороге. Я один раз шла домой и несла две буханки хлеба. В это время уже карточки были, у нас семья четверо детей было, мама и папа. И две буханки хлеба на неделю нам давали. Когда их проводила, мой знакомый из гимназии, он белоповязочник был и с винтовкой евреев вел по улице. А они руки протягивали, просят – Дайте кусочек. Взяла эти две буханки бросила им. Так он подошел ко мне - я тебя, сука, застрелю. Я говорю - иди ты в с...

Не боялись?

Вы знаете, я тогда не боялась. Никогда не думала, что он будет с повязкой.

А как вообще литовцы относились к тому, что такая ситуация с евреями?

Знаете, не все литовцы. Тут был католический ксендз, он с повязкой ходил по домам и просил помогать тем, которые в гетто, которые в тюрьме сидели. И там был его брат Давид в это время. Их часто возили, я тогда училась у нас в коммерческом училище после гимназии. Это у нас в курсе училась девушка, мальчики, они были евреи. Никакой разницы не было – что они, что мы, не думали об этом. Когда я была на практике в школен в Литве, тогда был погром с камнями еврейские окна били.

Это где, в Шауляе?

Около границы с Латвией городок. Они понемножку пропали, евреи. И когда мы переехали из Клайпеды, я мужу говорю- я не еврейка, а литовка. Но все равно чувствуется, когда пойдешь, что на тебя смотрят по- другому. И евреи тоже такие. Я говорю- ты иди на собрание, праздники. Это все было. Многие подружки с курса ни одной не встретила, не видела и я не знаю, уезжали ли Никого не видела, и этого который с повязкой, тоже не видела, может, живой.

Спасибо большое.

Описание фотографий.

1. Это мой отец Нахум Давидович Фурман. Фото сделано в Москве, на Сретенке, фотография Рембрандт.

2. Отец постарше в Литве.
3. Французская фотография – кто на ней. Отец справа в шляпе, а слева его брат.
4. Отец и его братья – справа отец и братья, как их звали, не знаю.
5. Наша семья- мама Анна, отец, я и сестра Ира, которая сейчас еще жива. Что с Меером стало- он погиб в гетто, а сын в Израиле.
8. Министерство здравоохранения, министр, я в центре, в министерстве какую должность занимали. Всегда у нас были люди. Санитарный врач, 1950н годы. Я бухгалтер.
9. Яков с женой и военный комендант Шауляя. Что с ним стало- вы с ним встречались, демобилизовался и уехал на Украину.
10. Яков в 1970е годы.
11. Он на работе в кабинете.
12. Начало 1950х город.
13. Мама за год до смерти в Израиле.
14. Жена в санатории в Крыму начало 1950х годов.
15. Яков с внучками двойняшками в Паланге. 1980е годы.
16. Поздравление с 70 или 80 лет.
17. Я с братом Давидом. Около еврейского здания.
18. Яков выступает на юбилее освобождения Шауляя.

